

Министерство образования и науки РБ
Иволгинское районное управление образования
МОУ Гильбиринская средняя общеобразовательная школа

Районная научно-практическая конференция «Шаг в будущее»

Секция: Культурология

Удивительное животное — конь

Выполнила : Бальжирова Юлия,
ученица 8 а класса
Руководитель: учитель
русского языка и литературы
Будаева Дарима Цыреторовна

Кокорино

2010 г.
Оглавление

1. Введение	с 3
2. Основная часть	с 4 - 7
Глава 1. Что значит конь для бурята?	
Глава 2. Магическая сила <i>хий морин</i> . Космологическая икона «конь - ветер»	
Глава 3. Коновязный столб - сэргэ.	
Глава 4. Конные скачки – один из трех игр мужчин.	
3. Заключение	с 8
4. Литература	с 9

Введение

Как звучно, как прекрасно слово:
Конь!
В нём – перезвон стремян,
И стук тугой
Подковы, высекающей огонь,

И пенье колокольцев под дугой!
И как степей без жаворонка нет,
Так у бурят и песни нет такой,
В которой не был бы скакун воспет
Хотя б одной - единственной строкой!

В бурят-монгольском языке больше всего слов, имеющих отношение к лошади. Бурят не мыслил себя без коня. Немыслимы все главные обряды бурят, будь то рождение ребёнка, свадьба или похороны, все важные события кочевой жизни так или иначе связаны с верным другом человека. Обиходные вещи бурят часто имеют изображение коня, его копыт. Поэтому конь по праву возглавляет список пяти важнейших животных у бурят.

Источником исследования является фольклор, публицистика, классическая литература, устная народная речь.

Цель нашего исследования состоит в изучении роли коня в жизни бурят.

Чтобы достичь цели, необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) Познакомиться с работами, публикациями по этой теме;
- 2) Собрать и сохранить сведения для будущих поколений.

Объекты исследования: традиция, фольклор, культура, литература.

Методы: описательный, сравнительный.

Актуальность исследовательской работы состоит в том, чтобы изучить традиции и обычаи своего народа, этнокультуру края. Её **новизна** обусловлена тем, что в качестве материала использованы фольклор, публицистика, литература.

Глава 1. Что значит конь для бурята?

Конь для бурят–монгола - это друг, богатство, оружие, радость и гордость. О конях буряты знают всё. Любят и ценят буряты коней. Сколько ласковых слов придумано для коня, сколько сказок и легенд, сколько обычаев и традиций связано с конём! Буряты никогда не били и не ругали лошадей. Они были с человеком в радости и в горести, в жару и в холод, отвечая преданностью на любовь и верностью на заботу коня. Конь - умное животное, священное для бурята.

Любой предмет в юрте, выполненный из дерева, может рассказать о традиционном укладе бурят почти все. Войдя в юрту, у самого входа вы замечаете седло и сбрую — в доме хорошо слышно, что происходит снаружи, и в случае надобности хозяин мог быстро оседлать коня. Седло было предметом особой заботы, ведь для кочевников верховая езда была образом жизни. Верхом на лошади ездили все — дети, женщины и старики. Чтобы изготовить седло, надо было быть не только столяром, но и чеканщиком. Женские седла, сбруя украшались кораллами, раковинами, серебряными бляшками. Сбруя также отделялась орнаментом по металлу, кистями, колокольчиками. Седла делали из березы, луки окрашивали и покрывали лаком. На задних концах деревянного остова седла через отверстия проходила шлея хударга, она покрывала круп лошади и проходила под хвостом. При спуске с горы шлея не давала седлу сползать вперед. Такую же роль играл нагрудный ремень хумэлдэргэ при подъеме на гору.

Конь всегда был рядом с бурятом. Он не только спасал всадника во время перекочевов и вооруженных стычек, но и давал мясо, кумыс. Конский волос шел на изготовление веревок, из кожи шили обувь, из сухожилий сучили прочные нити. В первом тысячелетии коневодство в Забайкалье было основным видом хозяйствования. В условиях продолжительной зимы и глубокого снежного покрова лошадь сама могла добывать из-под снега корм. По следам коня шли овцы и козы, кормились в разрытом снегу. Все лошади, говорят буряты, чисты. Конь был главным жертвенным животным на шаманских тайлаганах. Столбы коновязей были священными, с ними связывали благополучие семьи. Над дверью юрты вешали подкову на счастье, конский волос обладал магической силой отгонять злых духов. Если хорошенько оглядеться в юрте, то можно заметить, что деревянная посуда, сундуки, столы, шкатулки имеют подставки в форме лошадиных ног и копыт.

В бурятских улигерах (сказаниях) конь когда-то спустился с небес и был наделен даром речи. Млечный путь, верили буряты, - молоко небесной кобылицы.

Вот как описывается Бэлыгэн, конь Гэсэра:

С крепким горячим телом,

С лоснящейся гладкой шерстью,

С лёгкими прочными костями,

С нескользящими копытами,

С неустрашающейся спиной,

С туловищем в тридцать шагов
длиной,

С хвостом в тридцать локтей,
Копытами огонь высекая,
Из чёрных глаз молнии испуская,
С седлом и уздечкой в серебре.

Приказал Гэсэр первым делом,
С гладкой шерстью и крепким телом,
С ногами тонкими,
С костями звонкими,
С сухожилиями упругими,
С копытами круглыми,
Привести гнедого, под цвет огня
Бэлыгэна - любимейшего коня.
Потник шелковый по спине коня Гэсэр
расстилает,
Седлом из якутского серебра коня седлает,

Складчато-серебряный надхвостник,
Чтобы седло назад не скользило,
Через грудь перетягивает,
Десятиремешковую подпругу застегивает,
Двадцатипряжковую подпругу
прилаживает,
По крупу коня похлопывает,
Красный повод к луке седла привязывает,
Красное кнутовище за подушку седла
затыкает.
Так коня он в путь собирает.
Мнется красный конь, серебром рябя...

Иконам *хий морин*, воспроизводящим мифы об устройстве и происхождении вселенной, придавали большую магическую силу. После освящения их привязывали к шестам на крыше дацанов, деревьям на вершинах гор, чтобы они развевались на ветру. Назначением обрядового действия *хий морин хийдхуулэхэ* (запускать коня-ветра) могло быть обеспечение здоровья, счастья и процветания. И если «ветер-конь» (*хий морин*) лежит на боку или вниз головой – дела не совсем хороши и следует совершить обрядовое действие *хий морин хийдхуулэхэ* («запускать по ветру коня – ветра»). Для этого брали изображения «коня-ветра», которое отпечатано на ткани с резных досок.

Глава 3. Коновязный столб – сэргэ.

В связи с культом коня у бурят коновязный столб – *сэргэ*, устанавливаемый на южной стороне юрты, являлся ее непременным атрибутом. В ней он видел местопребывание духа рода и семьи. Если род прерывался, семейную коновязь уничтожали.

Сэргэ бывает двух разных видов, согласно традиции его сооружали два раза в жизни человека – в связи со свадьбой и со смертью.

Согласно традиции, в некоторых местностях дополнительно устанавливали сэргэ при достижении совершеннолетия старшего сына или когда они приводили в дом невесту. Обряд воздвижения *сэргэ* проходил в торжественной обстановке со строгим соблюдением всех правил. Для коновязного столба использовали лиственницу, сосну, березу. Наверху столба должно было иметь конусообразный вид. Под конусом вырезались две или три зарубки. Верхняя зарубка была предназначена для лошадей божеств. В яму под коновязным столбом клали подношения в виде монет, драгоценных и полудрагоценных камней, зерен.

По обычаю бурят, к сэргэ могли привязывать коней только мужчины. О сакральности сэргэ свидетельствует тот факт, что и поныне можно в степях встретить одиноко стоящие и нередко покосившиеся от времени коновязные столбы, которые никто не осмеливается тронуть, чтобы не нарушить покой давно ушедших в небытие их хозяев. Разрушение сэргэ могло привести к нарушению гармонии и порядка в окружающем мире и установлению хаоса.

Каждая сэргэ имеет свое название, делают ее из лиственницы, в основание кладут монеты, камешек, угольки, зерна с пожеланиями: «Мунхэн адли мунхэ, шулун адли шанга, сусал адли сэбэр, ородһон адли олон боложо байха». («Будьте вечными как серебро, крепкими как камень, чистыми как уголек и размножайтесь как зерно»).

На «бариса» ставят сэргэ с тремя ступеньками, «верхняя шейка которого предназначена коням небесных духов, божествам верхнего мира (небесное царство), средняя – людям среднего мира(земля), а нижняя писарям нижнего мира (подземное царство)». Таким образом, бурятская коновязь несет идею «золотого столба», «мирового дерева».

До наших времен сохранилась традиция устанавливать вдоль дорог, на возвышенных местах, коновязи (сэргэ), сплошь увешанными лентами в местах «барисаа». Проезжающие здесь останавливаются или бросают монеты из машин.

Для свадьбы ставят коновязь с одним навершием, потому, что она предназначена только для людей - в честь женитьбы сына. Молодоженам говорят благопожелание, чтобы установленное на их свадьбе сэргэ было несокрушимым, чтобы род не прерываясь, размножался, разветвлялся подобно дереву.

Буряты верили, что существует бог лошадей Солбон, посвящали ему живого коня. Для этого выбирали здорового жеребца, совершали обряд брызганья на его голову, спину и хвост, к гриве привязывали ленточки-зала. Посвященного коня – онгон морин можно было седлать, ездить на нем, работать всем, кроме женщин. Когда священный конь становился дряхлым, мужчины уводили его в лес, в тайгу на высокую гору и производили обряд ритуального заклания. Мясо варили и совершали обряд жертвоприношения, затем мясо съедали. Голову, шкуру, копыта, кости сжигали на специальном ритуальном помосте - так лошадь провожали к ее хозяину, богу Солбону, к которому она уходила (возвращалась) вместе с дымом, чтобы снова принять там свое обличье.

Глава 4. Конные скачки как один из трех игр мужчин.

У бурят на обоо для лучшего коня – победителя скачек исполняли специальный гимн – мориной соло, на грудь привязывали зала (ленту). Отныне на эту лошадь нельзя было садиться женщине.

Летней порой проводился обрядовый праздник – Сурхарбан, устраиваемый после весеннее-полевых работ, перед сенокосом. Национальный праздник включал три основных вида состязаний – борьбу, скачки и стрельбу из лука. На них исполнялись песни – прославления коня-победителя, лучших борцов и метких стрелков (соло дуудалга).

Конные скачки – самая популярная часть Сурхарбана. Старики усаживаясь в круг (*духэриг*), их угощали, а вокруг проводили скаковых лошадей, демонстрируя их старейшинам. Затем лошадей уводили к месту старта, а к финишу отправлялись молодые люди. Они оставляли в *духэриге* свой головной убор, чтобы отличить, какую лошадь они встречают.

Лошадей на старте выпускали судьи, знатоки скачек. На старте все старались вырваться вперед, погоняя коня двумя плетями. Седоки пригибаются к гриве коня и прижимают ноги. Победителя на финише ловил поджидающий человек и уводил к почетному кругу (*духэриг*), который объезжали три раза. Коню – победителю посвящали гимн (*сул*). Для этого исполнитель садился на коня, он держал в руках *хадаг* и громко воспевал его:

Спиной извивающийся, манящий,

Стройностью не уступающий ни одному,

Глазами сияющий, искрящий,

Мчаться в облаках рожденный

Славой своей известный.

Заключение

Таким образом, исследованный материал позволяет сделать вывод о том, что конь занимал главенствующее место среди пяти традиционных видов животных. Мы должны так же, как и наши предки, относиться к лошадям, беречь и заботиться о них. Мы должны уважать традиции народа, знать и почитать народные обычаи.

В заключение хочу привести слова Антона Павловича Чехова. Писатель, проезжая по нашему краю, писал: « В Забайкалье я находил все, что хотел: Кавказ и долину Псла, и Звенигородский уезд, и Дон. Днём скачешь по Кавказу, ночью – по Донской степи, а утром очнёшься от дремоты, глядь, уже Полтавская губерния – и так тысячу вёрст...»

Обратите внимание, «скачешь» написал великий писатель, словно вторя любимому слову жителей нашего края, по которому ему довелось путешествовать. Потому что буряты, о чём бы ни вели речь, начинали с коня: сравнивали с конём жизнь и быстротекущие годы, те или иные факты и события, поступки человека, с малых лет учили детей любить своего коня как самого верного друга на всю жизнь.

Литература:

1. Бурятско-русский словарь / Под ред. К. М. Черемисова. М: Сов. энциклопедия, 1973.
2. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987.
3. Хангалов М. Н. Собр. соч.: В 3 т. Улан-Удэ, 1959.
4. Эпос «Гэсэр»// Перевод Н.Балдано: Улан-Удэ, 1972.